DOI 10.15826/izv1.2021.27.4.078
УДК 394.2:930.85(470) + 94(470)“19”

М. В. Капкан
Л. С. Лихачева

ПРАЗДНИЧНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ*

Статья посвящена анализу праздничных демонстраций в советской культуре как эффективной технологии конструирования гражданственности советских людей. Гражданственность рассматривается как системная характеристика личности, обозначающая степень гармоничности сочетания личных и общественных интересов в сознании, морально-политических качествах и поведении. На основе разработанной авторами типологии технологий, методов и инструментов формирования гражданственности анализируются праздничные демонстрации. Авторы прослеживают, как происходило взаимодействие технологий, методов и инструментов конструирования гражданственности во время демонстраций, сопровождавших советские государственные праздники.

Ключевые слова: советская культура; гражданственность; идеологическое воспитание масс; технологии; методы; инструменты; празднование государственных праздников; праздничные демонстрации трудящихся

Оценить масштаб и значимость каких-либо событий или процессов можно только по прошествии определенного времени, как бы со стороны (как писал С. Есенин, «Лицом к лицу / Лица не увидать. / Большое видится на расстоянье»). Это в полной мере относится к явлениям и процессам советской культуры. Чем дальше мы отходим от советской эпохи, тем очевиднее проявляются многие ее черты и особенности и тем больший интерес она представляет как для тех, кто жил в эту эпоху и был непосредственным участником этих событий, так и для тех, кто знает о них только понаслышке. В частности, к таким феноменам советской культуры, представляющим интерес с различных позиций (культурологических, идеологических, эстетических, психологических и др.), относятся советские праздничные демонстрации и государственная праздничная культура в целом.

Советская культура принадлежит к числу тех культурных универсумов, значительную роль в которых играла политическая и идеологическая компонента.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660005 «Специфика конструирования гражданственности в 1920–2010-х гг. на материале публичных парковых пространств г. Свердловска/Екатеринбурга».

КАПКАН Мария Владимировна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (e-mail: m-kapkan@mail.ru). ORCID: 0000-0002-8316-8145

ЛИХАЧЕВА Лилия Сергеевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (e-mail: Likhacheva08@rambler.ru), ORCID: 0000-0002-1345-2378

© Капкан М. В., Лихачева Л. С., 2021

По аналогии со средневековым афоризмом «философия — служанка богословия» можно сказать, что советская культура была служанкой идеологии. Хотя первоначальная амбициозная идея большевиков создать новый тип человека оказалась недостижимой, задача построения особого типа отношений между личностью и государством оставалась одной из центральных на протяжении всего советского периода, а гражданская позиция и политическая грамотность относились к наиболее существенным характеристикам советского человека.

Формирование гражданственности — одна из важных проблем, стоящих перед любым государством, поскольку ключевой идеей гражданственности является гармоничное разрешение противоречий личного и общественного (блага, интереса) в сознании, морально-политических качествах и поведении каждого гражданина. При этом существуют различные модели гражданственности, в своих крайних проявлениях абсолютизирующие либо общественную составляющую, либо личную, индивидуалистическую (см. подробнее: [Капкан, Лихачева]). В советском государстве идеология была построена на первой модели, предполагавшей доминирование общественных интересов над личными. Художественной иллюстрацией такой модели может служить позиция, высказанная одним из героев фильма Г. Данелии «Афоня» (1975). Когда начальник ЖЭКа отчитывает Афону: «Да что ты все о других. Ты сначала о себе подумай, на себя посмотри...», — герой Евгения Леонова штукатур Коля возражает ему, фактически демонстрируя свою гражданственность: «Товарищ, а вы не правы! Каждый человек прежде всего должен думать об обществе, в котором он живет, а уж потом о своем месте в этом обществе и о себе. А с вашей философией мы далеко не уедем!»

В советском государстве идеологическое воспитание масс с целью формированию гражданственности было одной из центральных задач. После революции искали не только новые смыслы воспитания нового человека, но и новые формы, методы, которые, как показало время, были вполне эффективны. Более того, идеологическое воспитание гражданственности в советской культуре было выведено на уровень технологии, обеспечивающей идеологически нужный результат.

При описании реализации социокультурных и идеологических задач регулярно используются понятия «технология», «метод», «инструмент». Вместе с тем данные понятия часто употребляются как синонимичные, а их использование в большей степени интуитивно, нежели строго терминологично, и не позволяет дифференцировать реальные явления и процессы, обозначаемые этими терминами. Это делает актуальной задачу уточнения функционального и содержательного наполнения этих понятий, их границ и взаимосвязей между ними в контексте исследования процессов конструирования гражданственности.

Наиболее общим понятием в этой триаде служит технология. Технология представляет собой общую стратегию достижения практической цели. Сущностной характеристикой технологии является гарантированное воспроизведение необходимого результата на основе типовых, стандартизированных действий. При этом сугубо деятельностью составляющей технология не ограничивается. Характеристика технологии подразумевает также выявление цели ее применения,

ценностных ориентиров, ограничений. Можно сказать, что в основе любой технологии лежит определенная концепция общества, человека и власти, реализуемая через различные механизмы.

Процесс идеологического воспитания всегда строится с опорой на определенные идеологические принципы, задающие стратегию деятельности, ее ценностную направленность. В этом отношении идеологические технологии представляют собой систему действий, направленных на реализацию идеологических принципов и ценностей в сознании и мотивации поведения людей как объектов применения этих технологий.

Одним из важнейших признаков технологии (и идеологической технологии в частности) является эффективность, т. е. гарантированное достижение поставленной цели при последовательном выполнении действий, заданных методами, правилами и шаблонами. Некая совокупность действий может оформиться в технологию лишь в том случае, если на протяжении некоторого времени постоянно приводит к заданному результату. С этим же связана и историческая изменчивость технологий: если определенная последовательность действий утрачивает эффективность (в силу трансформации социальных потребностей, изменений социокультурного контекста, нарастания критического отношения к ней со стороны аудитории), она неизбежно утрачивает статус технологии, уступая место новым способам действия, в большей степени отвечающим запросам как власти, так и общества.

Технология по определению синтетична. Ее реализация предполагает использование различных типов средств, которые могут быть эффективны для разных объектов воздействия и для решения различных задач, необходимых для достижения цели. Синтетичность технологии способствует усилению ее эффективности, поскольку апелляция к различным каналам получения информации, задействование как рациональных, так и эмоциональных модусов восприятия приводит к расширению сферы ее воздействия.

Для реализации технологии формируется совокупность методов. Понятие метода является одним из наиболее разработанных как в науковедении, так и в педагогике. Несмотря на многообразие конкретных определений, сущностной чертой метода признается алгоритмизированность и направленность на получение результата кратчайшим и наиболее оптимальным способом. Следовательно, под методом конструирования гражданственности мы можем понимать совокупность действий и порождаемых ими объектов, которые обеспечивают функционирование и развитие объектов и процессов, направленных на формирование, трансляцию и поддержание идеологических концептов и паттернов поведения существующей модели гражданственности. Примерами различных методов могут служить агитационное искусство, праздничные демонстрации и шествия.

Наконец, третьим элементом данной системы является инструмент. Инструмент представляет собой совокупность технических приемов или набор процедур, объединенных в определенную последовательность, для реализации избранного метода с учетом имеющихся ресурсов. Инструменты обладают определенной самостоятельностью по отношению к методу и технологии; иными словами, одни

и те же инструменты потенциально могут быть использованы применительно к разным методам и технологиям. Так, агитационный плакат может быть использован как инструмент технологии формирования патриотизма или конструирования образа врага. Плакат был одним из важнейших инструментов советской пропаганды, оказывающих сильное эмоциональное воздействие на массы за счет объединения краткого, лаконичного, легко запоминающегося текста (слогана) и наглядно иллюстрирующего его изображения.

В целом предложенное соотношение технологии, метода и инструмента может быть сопоставлено с методологией, методом и методикой в сфере научных исследований [Рузавин]. Технология служит своего рода программой действий, которая определяется целью, принципами и ценностями. Метод представляет собой алгоритм достижения цели, релевантный обозначенным принципам и ценностям. Наконец, инструмент — это часть процедурного знания, направленного на реализацию метода исходя из конкретных условий и возможностей применения. Вместе с тем все перечисленные элементы обладают повторяемостью и воспроизводимостью — как по отдельности, так и в совокупности.

Еще одним дискуссионным вопросом является типологизация и классификация технологий и методов. В методической и научной литературе существуют различные подходы к решению этой проблемы и предлагаются разные основания классификации и типологизации. В частности, согласно разным классификациям, методы могут быть активными, пассивными и интерактивными; контактными и дистантными; вербальными и визуальными. Также выделяют различные группы методов в соответствии со сферой и целью их применения (методы воздействия на формирование сознания личности (общества); методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения личности; методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности). Однако в последнем случае выделяемые группы методов определяются и оцениваются не по лежащим в их основе алгоритмам, а по целям, эффективное достижение которых подразумевает, что приближает эти группы методов к технологиям.

Таким образом, принципиальное отличие между технологиями и методами заключается в том, что первые типологизируются на основании целей, на достижение которых направлены, в то время как классификация вторых базируется на их сущностных особенностях. Так, обращаясь к технологиям конструирования гражданственности, мы в зависимости от господствующей идеологии можем выделить технологии формирования и/или поддержания лояльности власти, технологии вовлечения в общественную деятельность, технологии конструирования образа врага и т. д. При классификации же методов выделяются вербальные, визуальные, аудиальные, аудиовизуальные, деятельностные и другие методы. Развитие арсенала методов зависит от технологического прогресса общества, от доминирования в культуре различных средств коммуникации, а также от доверия аудитории к этим средствам.

Опираясь на предложенную схему, проанализируем праздничные демонстрации 1-го Мая и 7-го Ноября с точки зрения взаимодействия технологий, методов и инструментов конструирования гражданственности.

Советская демонстрация — массовое зрелищное коллективное действие, обеспечивающее формирование советской идентичности¹, осознания себя как части советского общества. Конструирование гражданственности через праздники в советской культуре осуществлялось на двух уровнях. Первый — институциональный, осуществляемый «сверху» через деятельность специальных идеологических институтов власти (СМИ, система образования, политические организации и др.). Второй уровень — это уровень бытовых практик, межличностных отношений, опирающихся на жизненный опыт людей. Как писал Дж. Мид, это тот уровень, где субъекты через систему интеракций обмениваются символическими действиями и совместно конструируют знаково-символическую реальность на базе личных конвенций [Мид]. Закономерно, что сознательное применение методов и инструментов конструирования гражданственности было связано преимущественно с первым уровнем. В данном случае уместно вспомнить понятие «культурный менеджмент», введенное Кристел Лейн для характеристики советских праздничных ритуалов. Данное понятие акцентирует роль праздников в социальной и политической борьбе. Помимо своих основных традиционных функций советские массовые праздники формировали идеальный образ прошлого, настоящего и будущего страны, задавали образец взаимодействия человека и коллектива, человека и государства².

В этом отношении демонстрация трудящихся по случаю какого-либо государственного праздничного события (7-е Ноября, 1-е Мая, официальной даты, юбилея и др.) представляет собой реализацию идеологической технологии первого уровня, технологии культурного менеджмента. Кроме того, демонстрацию можно рассматривать и как символический ритуал, задача которого заключается в подтверждении приверженности участников традиционным ценностям и порядку. В этом смысле ритуал «можно сравнить с функцией палаты мер и весов, с функцией эталона» [Этикет..., с. 18], который необходимо воспроизводить. Тем самым с семантической точки зрения демонстрация оказывалась способом подтверждения миропорядка (и социального порядка), в то время как с прагматической — технологией формирования лояльности государству.

Участие в праздничных демонстрациях «было моральным долгом советского гражданина и одновременно воспринималось как неотъемлемая часть праздничного поведения» [Здравомыслова, Темкина, с. 82]. Оно служило консолидации граждан, приобщению к официальной идеологии, выработке у участников чувства размежевания между своими и чужими (друзьями и врагами, идеологически близкими и идеологически чуждыми), эмоционального приобщения и сопричастности государственным символам и достижениям и т. д. В свою очередь, это «способствовало коллективному усвоению ими социальных и политических установок, формированию новой системы политических ценностей, поддержанию санкционированного властью поведения членов общества» [Барышева, 2019, с. 887–888].

¹ В данном случае под идентичностью мы понимаем «внутреннее самоопределение, кем себя мыслит сам индивид, какое окружение считает своим, чье признание для него принципиально важно, связано с его укоренением в социальной жизни» [Тульчинский, с. 80].

² Подробнее о советских праздниках как о технологии культурного менеджмента см.: [Рольф].

Как справедливо заметили Е. Здравомыслова и А. Темкина, «институциональные массовые шествия, которые символизировали основные ценности государственной идеологии, отображали реальную социальную иерархию советского общества, имели ригидную организацию и строгую регламентацию» [Здравомыслова, Темкина, с. 81]. Эта строгая регламентация демонстраций лежала в основе технологии поддержания власти и конструирования гражданской идентичности. Для реализации этой технологии использовались различные инструменты и методы — аудиальные, визуальные и вербальные. Так, к вербальным методам можно отнести столь распространенные в советской действительности торжественные праздничные речи, поздравления, лозунги и пр. С помощью этих методов формулировались стратегические ценности общественного развития и модель взаимодействия общества и личности, предполагающая приоритет общественного. Аудиальные методы, в свою очередь, были представлены музыкой и песнями, транслируемыми по радио и ТВ, а также на улицах городов и сел. Эти методы в отличие от вербальных апеллировали к эмоциональной составляющей сознания советского человека. Наконец, визуальные методы конструирования гражданской идентичности включали в себя различные варианты наглядной агитации — плакаты, транспаранты, портреты руководителей партии и правительства, героев страны, передовиков производства и др.

Воспоминания советских людей об участии в праздничных демонстрациях свидетельствуют о том, что они были достаточно эффективным ресурсом формирования гражданственности советского человека: «Несли транспаранты, портреты советских руководителей, основоположников марксизма-ленинизма... Помню и веточки с цветами из бумаги, и лозунги с транспарантами, которыми никто не тяготился... Конечно, в начале демонстрации когда была официальная часть, а мы все стояли и слушали, было нудновато, зато потом все это с лихвой восполнялось. Вокруг смех, веселые и добрые лица. Было ощущение одной большой семьи, у которой очередной праздник» [Лубов]. Все это создавало приподнятое настроение, атмосферу праздничного единения граждан большой страны, вырабатывая на разных уровнях сознания и поведения людей гражданственную ориентированность на общественное благо государства.

Советский народ не просто приобщался к истории страны в театрально-праздничной форме, но и получал эмоциональный заряд гордости за свою Родину, ее достижения и победы. Происходило закрепление этого ощущения праздника, красоты и торжественности на уровне мироотношения в целом. Формировалась система взглядов, установок, ценностей, связанных со значимостью и приоритетностью всего советского как воплощения истины, добра и красоты. Тем самым решалась стратегическая задача формирования гражданского сознания и самосознания советских людей.

Конечно, используемые властью методы носили шаблонный характер. Даже оформление колонн было стандартизировано и унифицировано. Проведение праздничных демонстраций строилось на основе заранее разработанных, идеологически выверенных и утвержденных сценариев, методических пособий и указаний, что свидетельствует о технологичности данных процессов. В подтверждение

этой мысли можно вспомнить высказывание Н. Подвойского: «...оформлять октябрьские празднества мы будем различно, но по единой марксистско-ленинской методологии, с единой устремленностью. Мы эту работу сделаем стержневой» (цит. по: [Барышева, 2016, с. 27]). Таким образом, как справедливо пишет Е. В. Барышева, «праздничное дело окончательно было поставлено под строгий контроль и загнано в стандарты» [Там же]. Такая строгость организации и проведения демонстраций по четко обозначенному сценарию еще раз указывает на их ритуальный и одновременно технологический характер, основанный на точном и однозначном воспроизведении детально предписанных норм, порядка и последовательности действий.

Через участие в этих праздниках и демонстрациях происходило укоренение идеологических образов и символов в сознании людей и их перевод на второй уровень конструирования гражданственности через закрепление на эмоциональном и поведенческом уровнях. После участия в демонстрации празднование переносилось в бытовой, домашний формат, где устраивались застолья, произносились тосты в честь Родины и государства, пелись революционно-патриотические песни: «А после праздника все шли по друзьям, родственникам — накрытые столы как в Новый год, веселье, разговоры взрослых, детские концерты импровизированные» [Лубов].

Гражданственность переходила в частную сферу. Все эти методы и инструменты организации праздников начинали восприниматься как привычные, не требующие дополнительных обоснований и единственно правильные. «Оповседневнивание» (термин Б. Вальденфельса) праздника способствовало утрате его критического восприятия и повышению доверия к происходящему. На этом уровне становилась неочевидной и технологическая основа советских праздников. Конечно, остается открытым вопрос, можно ли считать этот процесс исключительно доказательством успешности данной технологии или, наоборот, демонстрация становилась лишь внешним, формальным поводом для встречи с друзьями. Однако вне зависимости от ответа на этот вопрос можно утверждать, что на уровне бытовых практик выстраивались положительные эмоциональные ассоциации с праздником, что хотя бы косвенно могло способствовать поддержанию гражданской лояльности.

Таким образом, советские праздничные демонстрации представляли собой разработанную технологию формирования гражданственности, для реализации которой использовались разнообразные методы и инструменты, соответствовавшие запросам и культурному уровню аудитории. Формализация и постепенная утрата эффективности этой технологии в позднесоветский период во многом связаны с нараставшим противоречием между сложившейся системой методов и актуальной социокультурной ситуацией, что подтверждает мысль о важности как идеологических, так и культурных факторов в политических технологиях.

Барышева Е. В. «Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920–1930-х гг. // Вестн. архивиста. 2019. № 3. С. 887–899. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2019-3-887-899>

Барышева Е. В. Праздничное убранство советских городов 1920–1930-х гг. // Урал. ист. вестн. 2016. № 3 (52). С. 23–32.

Здравомыслова Е., Темкина А. Октябрьские демонстрации в России: от государственного праздника к акции протеста // Сфинкс : Петерб. филос. журн. 1994. № 2. С. 76–99.

Капкан М. В., Лихачева Л. С. Социальная переписка как форма проявления культурной модели гражданственности (на материалах газеты «Пионерская правда» 1925–1929 гг.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 4 (201). С. 76–83. <https://doi.org/10.15826/izv1.2020.26.4.072>

Лубов С. А вы помните советские демонстрации? // Музей СССР «20-й век». URL: <http://20th.su/2010/11/07/a-vy-pomnite-sovetskie-demonstracii/> (дата обращения: 27.08.2021).

Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль : тексты. М., 1994.

Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. 439 с.

Рузавин Г. И. Методы научного исследования. М., 1975. 237 с.

Тульчинский Г. Л. Динамика семиозиса праздников в советском и постсоветском обществе // Семиозис и культура: современные культурные практики : монография / под ред. Л. В. Гурленовой, Г. Л. Тульчинского. Сыктывкар, 2021. С. 79–95. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

Этикет у народов Передней Азии : сб. / отв. ред. А. К. Байбурун, А. М. Решетов. М., 1988. 264 с.

Статья поступила в редакцию 27.09.2021 г.